

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СИРИЙСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

*Полковник в отставке С. ИВАНОВ,
ведущий научный сотрудник Центра
международной безопасности ИМЭМО РАН*

Сирийский кризис, как и другие события «арабской весны» на Ближнем Востоке, изначально сопровождался широким вмешательством в него со стороны внешних сил. Вспыхнувшие в стране весной 2011 года антиправительственные митинги и демонстрации вскоре возглавили радикальные исламистские группировки типа «Братьев-мусульман», которых сразу же поддержали Турция и большинство арабских государств.

Руководители некоторых западных государств расценили действия сирийских властей по подавлению протестных акций как неправомерные. США и страны ЕС не только осуждали Дамаск за массовые нарушения прав человека, но и оказывали на него политико-дипломатическое давление. В августе 2013 года Запад обвинил правительство Б. Асада в применении химического оружия (ХО) и поставил вопрос о проведении военной операции против Сирии по типу имевшей место ранее операции сил НАТО в Ливии.

Руководитель Турции Р. Эрдоган не скрывал своего негативного отношения к правительству Б. Асада и делал ставку на оппозиционные властям организации дружественных ему сирийских исламистов суннитского толка и туркоманов. Анкара намеревалась в одностороннем порядке или в рамках военной операции НАТО установить так называемую бесполетную или буферную зону в северных районах Сирии. Такого сценария развития событий удалось избежать лишь благодаря твердой позиции России и Китая в Совете Безопасности ООН и последующей совместной

с Дамаском операции международных посредников по ликвидации запасов ХО и всей инфраструктуры его производства на территории Сирийской Арабской Республики (САР).

С началом гражданской войны и активизацией деятельности террористических группировок в САР правительство Б. Асада пользовалось поддержкой РФ, Ирана и ливанской группировки «Хезболлах». Как было отмечено выше, наряду с Турцией восставших поддержало большинство арабских государств. По мере перехода части сирийских военнослужащих и представителей других силовых структур на сторону оппозиции и эскалации напряженности нарастало и внешнее вмешательство в сирийский кризис.

Непосредственное военное участие в этом конфликте приняли вооруженные силы России, Ирана, Турции, США и других стран, выступивших против терроризма. Причем РФ, Иран и «Хез-

Вспыхнувшие в Сирии весной 2011 года антиправительственные митинги и демонстрации возглавили радикальные исламистские группировки типа «Братьев-мусульман», которых сразу же поддержали Турция и большинство арабских государств

боллах» на стороне Дамаска, а Турция и США – на стороне оппозиции. Военно-космические силы (ВКС) России и ВВС международной коалиции наносили удары по позициям и объектам боевиков «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Джабхат ан-Нусра» (запрещены в РФ).

После разгрома ИГИЛ ВС РФ стали выполнять функции в основном гуманитарного характера (разминирование, продовольственная и медицинская помощь населению, примирение сторон конфликта и т. п.). Вашингтон же продолжил поддержку оппозиции и «третьей силы» – сирийских курдов, которые вынуждены были в целях самообороны от боевиков-джихадистов создать органы местного самоуправления и отряды самообороны.

Оппозиции постоянно оказывалась финансовая, материальная и военная помощь Саудовской Аравией, другими арабскими странами, а также неправи-

тельственными фондами и организациями монархий Персидского залива и прочих мусульманских государств. Последние финансировали и радикальные исламистские группировки террористической направленности. В период активной фазы борьбы с ИГИЛ Саудовская Аравия создавала региональную коалицию для борьбы с ним. Общее число стран, так или иначе вовлеченных в сирийский конфликт, достигало нескольких десятков.

Особенностью сирийского кризиса стало масштабное участие в нем негосударственных организаций в лице радикальных исламистских группировок, создавших на значительной части территории страны свое квазигосударство «Исламский халифат». Вооруженные отряды ИГИЛ формировались не столько из числа местных жителей, сколько из иностранцев, прибывающих на «священную войну с неверными» (джихад) из арабских и мусульманских стран, ЕС, СНГ, США и других государств. Боевики не только контролировали в течение нескольких лет значительные территории Сирии и Ирака, но и вели вербовку все новых джихадистов и осуществляли террористические акты по всему миру. При этом на первых порах им оказывали помощь региональные силы (Турция, Саудовская Аравия, Иордания и другие страны) в надежде, что те свергнут режим в Дамаске.

В ответ на агрессию исламистов-джихадистов суннитского толка Иран мобилизовал на помощь Б. Асаду шиитов из Ливана, Афганистана, Пакистана и Ирака. Ряд западных экспертов даже называли сирийский конфликт эпицентром регионального суннитско-шиитского противостояния.

Большую часть территории страны к настоящему времени контролируют правительственные войска и ополченцы лояльных Дамаску племен. По оценкам западных специалистов, в распоряжении Б. Асада и

Возглавляемая США международная коалиция разбомбила сирийский г. Ракка, так же как англо-американская авиация в 1945 году германский Дрезден

его иранских партнеров находится около 275 тыс. военнослужащих и до 90 тыс. ополченцев (к началу гражданской войны в 2011 году ВС Сирии насчитывали 325 тыс. человек).

Иран остается основным спонсором и союзником дружественного ему режима Б. Асада. По приблизительным оценкам, из госбюджета ИРИ ежегодно выделяется от 8 до 10 млрд долларов в качестве финансовой помощи Дамаску. Иранские военные советники и специалисты вместе с членами ливанской «Хезболлах» также играют важную роль в поддержании боеспособности сирийской армии.

В соответствии с достигнутым 15 сентября 2017 года в г. Астана (Казахстан) соглашением при посредничестве России, Ирана и Турции было заключено перемирие между правительственными войсками и оппозицией. На территории Сирии были созданы четыре зоны деэскалации: к северу от г. Хомс, в пригороде Дамаска – в районе Восточной Гуты, на границе Сирии с Иорданией – в провинции Дераа, а также в провинции Идлиб. Мониторинг в провинции Идлиб поручено вести совместным патрулям Ирана, России и Турции, а в остальных зонах – российской военной полиции. В этих зонах находятся не только отряды вооруженной оппозиции, но и часть боевиков террористических группировок, что провоцирует все новые боестолкновения, сопровождаемые гибелью мирных жителей.

Наряду с контролируемыми Дамаском и его союзниками районами Сирии и упомянутыми выше четырьмя зонами деэскалации в стране остаются несколько неподконтрольных властям анклавов и плацдармов, где сильно влияние других иностранных государств (США и Турции).

На базе отрядов курдского ополчения, а также арабов-суннитов и христиан США удалось создать так называемые Сирийские демократические силы (СДС), кото-

Пуск ракет «Томахок» с корабля ВМС США по сирийской авиабазе Шайрат

Последствия взрыва ракеты «Томахок» в одном из капониров авиабазы Шайрат

рые нанесли поражение боевикам ИГИЛ и освободили от них столицу «Исламского халифата» – г. Ракка, а также значительные территории на восточном берегу р. Евфрат. Эти силы контролируют части сирийско-иракской и сирийско-турецкой границ и месторождения нефти. По замыслу Пентагона, на базе таких отрядов планируется сформировать 30-тысячный корпус, который будет защищать государственные границы от вторжения боевиков радикальных исламистских группировок из Ирака и Турции. В этих районах размещаются свыше десяти опорных пунктов (временных баз) и до 2 тыс. военнослужащих США (спецназ и армейская авиация). Американские военнослужащие не только вооружают и обучают ополченцев СДС, но и при необходимости оказывают им огневую поддержку. Это подтверждает, что Вашингтон не намерен уступать позиции своих союзников в Сирии правительственным войскам или их шиитским сателлитам до политического урегулирования конфликта.

14 апреля с. г. США, Великобритания и Франция без санкции Совета Безопасности ООН нанесли массированный удар по Сирии. Нападению в том числе подвергся научно-исследовательский центр «Барза» на окраине Дамаска

Следует также отметить, что под предлогом применения ВВС Сирии боеприпасов с химическими отравляющими веществами в ходе ракетно-бомбовых ударов 4 апреля 2017 года по н. п. Хан-Шейхун в провинции Идлиб ВМС США из акватории Средиземного моря нанесли 7 апреля 2017 года массированный удар крылатыми ракетами «Томахок» по сирийской авиабазе Шайрат в провинции Хомс. Имелись погибшие и раненые среди сирийских военнослужащих и мирных жителей, инфраструктуре и боевой технике базы был нанесен существенный ущерб. Факт применения химического оружия ВВС Сирии в Хан-Шейхуне так и не был до конца расследован, несмотря на предложения российской и сирийской сторон.

14 апреля 2018 года ВВС и ВМС США, Великобритании и Франции нанесли ракетно-бомбовые удары по военным и гражданским объектам Сирии. Поводом для этой атаки стал инцидент 7 апреля с. г. в сирийском г. Дума, где якобы правительственными войсками было применено ХО. Эти сообщения распространял ряд неправительственных организаций, в том числе скандально известные «Белые каски», которые не являются достоверным источником информации и неоднократно были уличены в распространении ложных сведений.

Представители российского Центра по примирению враждующих сторон провели 9 апреля обследование в г. Дума, но не нашли там следов применения химоружия. Сами Соединенные Штаты никаких доказательств этого факта не представили и на сей раз.

Еще одним иностранным государством, вовлеченным непосредственно в сирийский конфликт, является Турция. Как было отмечено выше, она в последние годы враждебно относилась к режиму Б. Асада и с началом гражданской войны в Сирии стала активно помогать его противникам. Анкара также шантажировала руководителей европейских государств обещанием «открыть шлюзы на своих границах» для миллионов сирийских беженцев, если Брюссель не компенсирует расходы по их содержанию в лагерях на турецкой территории.

Открытого военного вмешательства Турции в сирийский конфликт долгое время удавалось не допускать благодаря твердой позиции России. При этом атака турецких ВВС на российский бомбардировщик Су-24 в ноябре 2015 года послужила поводом для ужесточения позиции РФ по отношению к турецкому руководству. Только через год извинения Р. Эрдогана в связи с этим инцидентом были приняты Москвой, и постепенно двусторонние отношения восстановились в прежнем объеме. Более того, Анкара якобы отказалась от помощи радикальным исламистским группировкам в Сирии и пошла на сотрудничество с Россией и Ираном по урегулированию сирийского конфликта и взаимодействию в борьбе с террористами.

Однако Турция без разрешения сирийских властей приступила в августе 2016 года к проведению военной операции на севере Сирии под условным наименованием «Щит Евфрата». Под предлогом борьбы с террористами турецкие механизированные колонны нарушили государственную границу и при поддержке авиации и артиллерии в течение последующих нескольких недель создали «буферную» зону шириной до 100 км (между г. Джераблусом и г. Аазазом) и глубиной до 35 км.

В боестолкновениях с джихадистами ИГИЛ турецкие военные, как правило, не вступали, а договаривались с ними, при этом небольшие группы боевиков лишь меняли свои позиции и отходили в глубь сирийской территории. Удары наносились в основном по позициям

курдских ополченцев, которых турецкие власти считают террористами, аффилированными с турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК).

Истинной целью этой операции ВС Турции было намерение изолировать кантон Африн от других северных сирийских провинций с преимущественно курдским населением и не позволить создать на своих границах единый автономный курдский район. В составе турецких войск границу пересекли и подготовленные турецкими инструкторами отряды оппозиционной Сирийской свободной армии (ССА), на которые возлагаются полицейские функции.

В январе 2018 года также без согласия Дамаска турецкое руководство приступило к проведению новой военной операции на севере Сирии под условным наименованием «Оливковая ветвь». После массированных ракетно-бомбовых ударов и артиллерийско-минометных обстрелов приграничных сирийских населенных пунктов и позиций курдских ополченцев механизированные колонны турецких войск вторглись в г. Африн, который контролировался курдами из партии «Демократический союз». Поскольку сирийские правительственные войска были выведены из этого города еще в 2012 году, то сопротивление турецким захватчикам смогли оказать лишь курдские отряды самообороны, входящие в более широкую коалицию – Сирийские демократические силы. Как и при проведении операции «Щит Евфрата», турецкие военные ввели в Африн подконтрольные им отряды ССА.

Весьма вероятно, что в планы Р. Эрдогана входило оккупация приграничных сирийских районов и создание так называемой буферной зоны, которая бы контролировалась протурецкими сирийскими группировками арабов-суннитов и туркоманов. Этот подход уже частично реа-

лизуется в провинциях Идлиб, Африн и Алеппо.

Широко разлегламированное Анкарой продвижение турецких войск в сторону стратегически важного г. Мембидж и попытка его захвата могут натолкнуться на ожесточенное сопротивление хорошо вооруженных курдских ополченцев при поддержке спецназа и армейской авиации США. Скорее всего, там пройдет линия разграничения между протурецким и проамериканским анклавами в Сирии. Великобритания и Франция выразили готовность направить в этот район свои воинские контингенты.

Дамаск официально осудил вторжение турецких войск на свою территорию, назвав эти действия грубым нарушением международного права, актами агрессии и государственного терроризма. Из-за ограниченности военных ресурсов Б. Асад смог направить в провинцию

В январе 2018 года без согласия Дамаска турецкое руководство приступило к проведению военной операции на севере Сирии под условным наименованием «Оливковая ветвь»

Американские военнослужащие в Сирии не только вооружают и обучают так называемых оппозиционеров из Сирийских демократических сил, но и при необходимости в ходе боевых действий оказывают им огневую поддержку

Африн лишь отряды иностранных шиитских добровольцев, но турецкое командование открыло заградительный артиллерийский огонь и воспрепятствовало продвижению этих сил.

В качестве положительного момента можно констатировать, что с помощью Турции удалось освободить от террористов административный центр провинции г. Алеппо, когда боевикам с семьями и оружием был предоставлен безопасный коридор для эвакуации в провинцию Идлиб.

Анкара обещала позже размежевать отряды умеренной сирийской оппозиции и боевиков-джихадистов и добиться соблюдения режима прекращения огня на линии соприкосновения сторон на юге провинции Идлиб, однако эти обещания турецкие власти не выполнили.

Более того, с подконтрольных вооруженным силам Турции районов этой провинции 31 декабря 2017 года был совершен минометный обстрел базы ВКС РФ Хмеймим, в ночь с 5 на 6 января 2018-го отмечались массированные атаки с применением беспилотных летательных аппаратов на российские военные базы Хмеймим и Тартус, а 3 февраля 2018 года из ПЗРК боевиками был сбит российский штурмовик Су-25, летчик погиб.

Кроме государств, имеющих свои воинские контингенты на территории Сирии и вовлеченных в политические процессы этой страны (Турция, Иран, Россия и США), свое влияние на сирийские события оказывает и ряд других, прежде всего соседних, стран: Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Ливан, Израиль и другие.

Эр-Рияд является одним из центров внешней сирийской оппозиции и поддерживает в финансовом и материальном отношении военно-политические группировки арабов-суннитов, противостоящих правительству Асада. Более того, Саудовская Аравия активно привлекает к антиасадовскому фронту своих региональных партнеров и союзников (Турция, Иордания, Лига арабских государств (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива).

По инициативе Эр-Рияда Сирия была исключена из состава ЛАГ и ее место было предложено занять представителям оппозиции. Ливанская «Хезболлах» была признана террористической организацией. Алавитская конфессия, к которой принадлежит семейство Асадов, не признается Эр-Риядом и его региональными союзниками-мусульманами.

Растущее недовольство саудовской королевской семьи вызывает сближение Б. Асада с давним соперником и конкурентом Эр-Рияда в регионе – Тегераном и появление на контролируемых Дамаском территориях проиранских сил (КСИР, ливанская «Хезболлах», иракские бригады «Хашд аш-Шааби», добровольческие отряды из числа шиитов из Афганистана и Пакистана).

По каналам спецслужб и различных неправительственных организаций (фондов) Саудовская Аравия и часть ее партнеров в зоне Персидского залива продолжают оказывать помощь и поддержку радикальным исламистским группировкам в Сирии и регионе (Ирак, Ливан, Йемен).

Иордания предоставляла свою территорию для размещения военных лагерей и подготовки боевиков сирийской оппозиции, способствовала поставкам оружия и боеприпасов США и другим антиасадовским силам. Одновременно ВВС Иордании участвовали в борьбе международной коалиции против боевиков ИГИЛ.

Шиитское большинство в правительстве Ирака присоединилось к усилиям Тегерана по военной поддержке режима Асада, обеспечило через свою терри-

торию транзит иранских военных грузов и направило в САР несколько бригад шиитских милицеских формирований «Хашд аш-Шаби».

Ливанская шиитская организация «Хезболлах», также оказавшая военную помощь и поддержку Дамаску, содержит на контролируемых правительством Сирии территориях на ротационной основе около 5 тыс. своих бойцов. Арабы-сунниты и христиане Ливана предоставляют материальную и гуманитарную помощь своим сирийским общинам и беженцам. Кроме этого, при содействии иранских властей 30 тыс. добровольцев и наемников из Афганистана и Пакистана были переброшены в Сирию.

Руководство Израиля также внимательно следит за событиями в соседней стране и реагирует на них иногда весьма жестко. Главным раздражителем Тель-Авива является присутствие там проиранских вооруженных формирований, в первую очередь ливанской «Хезболлах». Израильцы опасаются ракетных и артиллерийских обстрелов своей территории, включая Голанские высоты. В качестве превентивных мер их ВВС наносят ракетные удары по иранским военным объектам, складам с вооружением, позициям ПВО Сирии и уничтожают беспилотные летательные аппараты.

Наиболее серьезный инцидент имел место 10 февраля 2018 года, когда израильский вертолет сбил в своем воздушном пространстве вторгшийся из Сирии якобы иранский БЛА. В ответ израильцы-

Руководство Израиля внимательно следит за событиями в Сирии и реагирует на них иногда весьма жестко. В качестве превентивных мер израильские ВВС наносят ракетные удары по иранским военным объектам, складам с вооружением и позициям ПВО Сирии

не нанесли удары по иранским объектам в САР и уничтожили пункт управления БЛА. Сирийские ПВО произвели пуски ракет и сбили один израильский истребитель F-16, который упал на территории Израиля, летчикам удалось катапультироваться. Затем израильские самолеты нанесли удары по 12 военным объектам в Сирии, включая восемь сирийских, среди которых были три батареи ПВО, а также поразили четыре иранские военные цели, указали в пресс-службе армии еврейского государства.

Эти атаки в САР стали крупнейшей операцией израильских ВВС против сирийских средств ПВО со времен первой ливанской войны 1982 года. 9 апреля 2018 года два самолета F-15 ВВС Израиля, не заходя в воздушное пространство Сирии, через территорию Ливана нанесли удар восемью управляемыми ракетами по сирийскому аэродрому Тифор. Имеются убитые и раненые сирийские и иранские военнослужащие. При этом ПВО перехватили пять из восьми ракет.

Таким образом, сирийский вооруженный конфликт сопровождается активным вмешательством в него региональных сил (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Израиль) и западных стран во главе с США. Несмотря на разгром наиболее крупных террористических группировок и наметившийся переход к мирному урегулированию внутрисирийского конфликта, страна продолжает оставаться разделенной на несколько зон и анклавов, часть из которых контролируется иностранными воинскими контингентами. Многие города и сельские населенные пункты лежат в руинах, системы жизнеобеспечения и инфраструктура разрушены. По официальным данным ООН, число сирийских беженцев в лагерях Турции, Иордании, Ливана, Ирака, Египта и других стран составляет от 8 до 10 млн человек (почти половина всего населения страны). При этом коренные противоречия между заинтересованными внешними силами в отношении будущего САР сохраняются.